

А.Н.Родионов

Роберт Генин (1884–1941). Последние годы жизни художника (по материалам московских архивов)

Автор настоящей статьи, коллекционер, познакомился с творчеством Роберта Генина в 2006 г. В мои руки попали два небольших женских портрета сангиной, подписанные «Genin», датированные 1912 г. и исполненные в Мюнхене. Слегка удивленные глаза на тонко прорисованном лице из довоенного времени о чем-то тихо вопрошали, возбуждая любопытство.

Сведения о Генине в справочниках и интернете были скудными и противоречивыми. Постепенно я погрузился в разыскания. Жизнь Роберта Генина оказалась насыщена разнообразнейшими событиями — во многом типичными для драматичной эпохи первой половины XX в.¹ Обнаружились десятки его работ в хранилищах немецких, швейцарских и американских музеев. Распыленные по разным собраниям и странам работы, собранные вместе, неожиданно выстроились в стройную систему, демонстрирующую развитие живописной манеры художника. Больше всего материала было по немецкому и швейцарскому периоду Генина (1907–1929). По московскому периоду (1936–1941), закончившемуся трагически, материала было бы совсем мало, если бы не фонды РГАЛИ и частный архив московского книжника Владимира Иосифовича Якубовича².

В 1987 г. Г.К.Сахарова, вдова брата художника Александра Павловича Могилевского (1885–1980) передала в РГАЛИ большую часть его архива. Фонд 3056 (Могилевский)³ включает воспоминания о Роберте Генине, записанные Могилевским в 1956 г., а также одиннадцать работ Генина, в том числе две живописные.

В РГАЛИ (фонд 2943 — МОССХ) хранится еще один удивительный документ — стенограмма доклада Генина о фресковой живописи⁴, сделанного им на заседании монументальной секции МОССХ 7 июня 1936 г., через три месяца после прибытия в СССР.

В частном архиве В.И.Якубовича нашлась часть наследия художника, сохранившаяся после его самоубийства в августе 1941 г. Это прежде всего большая рукописная книга, заполненная рисунками художника⁵, а также ряд документов и черновиков, в том числе автобиография, три фото и фрагмент предсмертной записки.

В отделе рукописей ГТГ Роберт Генин упомянут в воспоминаниях Рувима Мазеля⁶ и Амшея Нюренберга⁷. В ЦАГМ есть свидетельство работы художника на строительстве Дворца Советов⁸.

Последние пять лет жизни Роберта Генина реконструируются по материалам московских архивов.

Все тридцать три года, которые Роберт Генин прожил в Европе,

* См. также цветную вклейку XV–XVI.

в его памяти надежно хранились слова соседа по белорусской деревне Красовичи Каминского, который выдал в 1902 г. семнадцатилетнему Роберту, собравшемуся в Мюнхен, 80 рублей⁹ на дорогу: «за границей ты никогда не должен забывать о том, что твоя родина — Россия. Большой художник не бывает без родины»¹⁰. Ностальгия по России отражается в живописи Генина начала 1930-х гг., таков, например, его «Художник» (1930)¹¹ с признаками автопортрета. С картины на зрителя ошалело смотрит художник, на его голове в розовом пузыре воображения громоздятся изба и церковь.

В начале 1930-х гг. стечение обстоятельств привело к тому, что мечта Генина о России укрепилась. Через десятилетие после окончания Первой мировой войны в Западной Европе свирепствовал экономический и финансовый кризис. Многие левые деятели культуры искали в набиравшем силу СССР альтернативу переставшему нормально функционировать капитализму. Один из таких деятелей, Лион Фейхтвангер, ровесник и знакомый Генина, в разгар сталинских репрессий писал: «Ученым, писателям, художникам, актерам хорошо живется в Советском Союзе. Их не только ценит государство, которое бережет их, балует почетом и высокими окладами; они не только имеют в своем распоряжении все нужные им для работы пособия и никого из них не тревожит вопрос, принесет ли им доход то, что они делают, — они помимо всего этого имеют самую восприимчивую публику в мире»¹². Коммунистические идеалы — в их исходном, утопическом смысле — были близки Генину еще со времени его полуголодного существования в Одессе в 1900–1902 гг.¹³ Переехав в 1929 г. из Берлина в Париж, он наладил контакт с местными «марксистами», появлялся в советском клубе «Наш Союз»¹⁴. В получении советского паспорта ему содействовал С.Ю.Багоцкий¹⁵, сосед по Асконе и представитель советского Красного Креста в Швейцарии, практически выполнявший консульские функции в отсутствие дипломатических отношений между двумя странами. Уезжая в СССР, Генин передал свою швейцарскую собственность — дом в Асконе — советскому Красному Кресту¹⁶.

В марте 1936 г. Роберт Генин приехал в Москву¹⁷. Человек по натуре импульсивный и увлекающийся, он придавал эмоциям и переживаниям гораздо больше значения, чем анализу и размышлениям. Он принимал решения сердцем, а не головой, не оставляя себе «вариантов про запас», так что поступки его часто оказывались необратимыми. Будучи по натуре человеком, склонным к утопическим фантазиям, Генин верил, что в СССР на самом деле строится новое общество свободных тружеников — тот социализм, о котором писали Кампанелла, Фурье, Сен-Симон.

Роберт Генин и Александр Могилевский за чаем (слева направо). Конец 1930-х гг. РГАЛИ. Ф. 3056. Оп. 1. Д. 154. Л. 33

